

Китайский Новый год, несомненно, является самым активным периодом потребления в стране. Независимо от того, насколько бедна семья, они потратят как можно больше денег на покупку новогодних товаров. В дополнение к еде и питью, такие как двустигия, символы благословения, ароматические палочки и бумажные деньги также являются предметами первой необходимости.

Лу Донг вспомнил, что прилавки, торгующие этими вещами на большом рынке, всегда были полны людей в первые десять дней Нового года.

У них должна быть головка, и вы можете установить стойло на большом наборе.

Поскольку крупномасштабная коллекция округа Цинчжао является ядром, в окружающих пяти или шести поселках каждый день появляются более масштабные коллекции.

Два дня назад Лу Дун спросил Цяо Вэйго. Цяо Вэйго нечего было делать в первый год. Был также Ду Сяобин, который требовал работать с ним. Они втроем зарабатывали на жизнь, и их человеческие ресурсы не могли быть использованы рационально.

Цяо Вэйго добросовестно следовал за ним в течение полугода, и если бы он захотел, то мог бы инвестировать вместе с ним.

Я должен подумать об этом еще раз.

Что является необходимостью, а бизнес все еще очень горячий?

Не думайте о частичных, только об общих.

Лу Донг быстро придумал один предмет - фейерверки и петарды!

Для нужд китайского Нового года, согласно обычаю Цинчжао, одно повешение вечером Нового года, одно повешение вечером 30-го числа Нового года, одно повешение в ноль, одно повешение утром первого дня Нового года, одно повешение на пятый день Нового года и одно повешение 15-го. Также требуется одно повешение, и семья должна подготовить не менее шести взрывоопасных сражений.

Это обычная ситуация, и те, у кого очень общие условия, тоже купят его, потому что это связано с тем, будет ли он популярен в следующем году.

Что касается фейерверков, двух ударов ногами, падающих битв, сверления в небе, звенящего грома и т.д., То здесь также большой спрос.

Конечно, когда наступает китайский Новый год, конкуренция за продажу фейерверков и петард также становится жесткой. В первый год в каждом крупном эпизоде было продано не менее дюжины петард.

Но прибыль от фейерверков и петард очень высока, а прибыль от черных товаров, таких как Дабаипи, еще более ужасающая.

Однако, как активный член объединенной обороны общественной безопасности, Лу Донг имеет хорошие отношения с системой и сознательно не валяет дурака ни на секунду.

Если вы действительно хотите это сделать, вы не можете сделать это по официальным каналам, поэтому вам вообще не нужно получать прибыль.

Вечером китайского Нового года в этом году Лу Донг специально сверился с календарем. Весенний праздник состоится только 16 февраля. Это сразу после года по григорианскому календарю, и осталось еще полтора месяца, которых достаточно для тщательного планирования.

Хотя говорят, что двенадцатый лунный месяц - это Новый год, в эти дни работает много людей, и товары по-настоящему не будут куплены и проданы до пятнадцатого лунного месяца.

Двустушия, символы благословения, ароматические палочки и бумажные деньги - это легко сказать, должен быть рынок.

Просто покупайте товары и продавайте их небрежно, и никто не будет их проверять.

Если Лу Донг захочет это сделать, он не будет прокрадываться в темноте. Необходимо получить сертификат.

В наши дни Бюро по надзору за безопасностью еще не вышло, чтобы взять на себя управление делами. Именно общественная безопасность, промышленность и торговля отвечают за эту область, особенно за первую, которая принадлежит компетентному подразделению, стоящему перед портом. У Лу Донга слишком много преимуществ в этом отношении. Если вы не получите сертификат, это просто удар по голове.

Существуют большие региональные различия и разные правила в разных местах. Лу Донг слышал, как люди говорили, что здесь законно работать и требуется сертификат.

Но прежде чем сделать это, Лу Дуну нужно разобраться в рынке, а продолжать с набитой головой невозможно.

По крайней мере, поймите прибыль и политические риски, связанные с фейерверками.

Когда товар был куплен, вышел приказ о запрете, и все они были ошарашены.

Не в памяти, но будьте осторожны, чтобы не совершить большую ошибку.

В этом отношении, если вы хотите попросить у кого-то совета, вам не нужно искать посторонних, только дядю Ци и Лу Чуна.

Сначала Лу Дун отправился к Лу Цзяньжэнь.

Дядя Ци никогда не продавал фейерверки и петарды, но он делал глиняные фейерверки и семена грома в частном порядке. Может быть, в семье все еще есть пыльники. Лу Донг не может точно вспомнить, в каком году это было. В любом случае, когда он учился в младших классах средней школы, дядя Ци сам установил глиняный фейерверк. Потому что он выпил слишком много лекарства, он разбил его слишком плотно, когда запечатывал. После того, как зажег его, оно не распустилось на цветы. Оно взорвалось прямо во дворе, и стекло разбилось на большой площади. Тетя Ци и он дрались с год назад до 15.

В середине раздался гром, и новые ботинки дяди Ци взлетели на воздух.

В прошлом на съемочной площадке было много продавцов фейерверков, и дядя Ци был с ними более знаком, и иногда были люди, которые присылали фейерверки.

Ничего другого, седьмой дядя слишком много пил и любил бродить по округе, и люди боялись, что он, большой ублюдок, доставит неприятности.

Однако за последние два года седьмой дядя становился все более и более ленивым. Кажется, что он ничего не делал с китайского Нового года в 1995 году. С тех пор, как он был ребенком, он никогда не расставался с руками. Революционное вино пьют каждый день, и его нужно напоить по крайней мере, пятнадцать.

Лу Донг отправился на строительную площадку, чтобы найти Лу Цзяньжэня, а седьмой дядя приказывал двум подмастерьям что-то сваривать.

Это неплохо. Седьмой дядя действительно научил его всему, и он учил очень хорошо.

Научите есть, пить и веселиться, чтобы быть внимательными, и научите серьезной жизни быть внимательной.

“Если вы не занимаетесь спекуляциями, то что вы здесь делаете? Лу Цзяньжэнь взглянул на Лу Дуна, и изо рта у него повеяло вином.

Лу Дун напомнил: “Дядя Ци, мы можем выполнять сварочные работы, не выпивая?”

“Ты не понимаешь. Лу Цзяньжэнь махнул рукой: “Если я не буду пить, я смогу играть максимум на 80% уровня. Пить 12 часов - это нормально”.”

Седьмой дядя всегда благоразумен, Лу Дун не может сказать ему: “Я хочу тебя кое о чем спросить.”

“Вы двое делаете хорошую работу!” Седьмой дядя рассказал Сяогуан и красным солдатам и сказал Лу Дуну: “Пойдем со мной”.”

Они вдвоем вошли в здание и поднялись на второй этаж, чтобы найти комнату, где никто не работал. Лу Цзяньжэнь достал сигарету, закурил и спросил: “В чем дело, давай поговорим об этом”.”

Лу Донг немного подумал и сказал: “Еще десять дней, и студенты здесь, в университетском городе, в отпуске. Я, вероятно, не смогу заниматься своим бизнесом. Глядя на Новый год, я думаю о том, чтобы купить какие-нибудь новогодние товары для продажи.”

Лу Цзяньжэнь покачал головой: “Ты не можешь сделать перерыв? Прекратить встречаться? Я был занят здесь с августа, ты устал?”

Лу Донг сказал с улыбкой: “Пока вы молоды и зарабатываете больше, вы можете наслаждаться своим счастьем, когда станете старше.”

“Чем ты хочешь зарабатывать на жизнь?- спросил Лу Цзяньжэнь.

Лу Дуну не нужно было ходить по кругу с дядей Ци, и он прямо сказал: “Фейерверки и петарды! Дядя Ци, я помню, что ты и раньше баловался, и ты знаешь многих людей, которые продают фейерверки и петарды. Какова прибыль в этом бизнесе?”

Лу Цзяньжэнь мало что знал о покупке и продаже. Оглядываясь назад, он сказал: “Прошло несколько лет. Я помню, они говорили, что Новогодняя коллекция будет продана по крайней мере два или три раза.”

Лу Донг спросил: “Вы знаете, где купить товар?””

Лу Цзяньжэнь небрежно сказал: “Позвольте мне спросить вас.”

Лу Донг напомнил: “Не говорите, что кто-то хочет это сделать.”

“Твой седьмой дядя дурак? Глаза Лу Цзяньжэня расширились: “Я не могу повернуться и нести чушь?” Я не буду говорить, что хочу купить что-нибудь по дешевке, разобрать лекарство и пожарить рыбу, чтобы поиграть с ней? Многие из них зарабатывали деньги, чтобы заниматься

другими делами.”

Лу Дун смутился и рассмеялся, сказав, что седьмой дядя был глуп, а в Луцзяцуне было мало духов.

Не говорите, что в стиле седьмого дяди он сказал, что этому человеку можно доверять.

Нет никакого способа, название горной резьбы, специализирующейся на злом пути внешних врат, слишком громко.

Лу Цзяньжэнь выбросил окурок, раздавил его ногой и поприветствовал Лу Дуна: "Пойдем, я позвоню, так что спрошу.”

Они вдвоем направились прямо в кабинет Лу Цзяньго. Через десять минут Лу Цзяньжэнь вручил Лу Дуну листок бумаги.

“Все зависит от этого. Лу Цзяньжэнь сказал: "Есть три фабрики, которые регулярно покупаются, и четыре черных цеха, все они". Они сказали, что независимо от того, формально это или нет, вы можете получить товар напрямую, взяв деньги.”

Лу Донг взглянул на него. Там был не только адрес, но и контактный номер. Ближайшая обычная фабрика находилась в городе Линцзы на востоке.

Лу Цзяньжэнь снова сказал: “Если вы хотите заняться этим бизнесом, не забудьте позвонить мне.”

Лу Дун рассмеялся: “Дядя Ци, ты тоже хочешь заняться спекуляцией?”

“Ты немного знаменит в университетском городе, ты всегда маленький волосатый мальчик.” Лу Цзяньжэнь иногда ненадежен в своих действиях, но его голова не путается: “В большом эпизоде все просто и просто, и все сложно и сложно, особенно те, кто продает взрывоопасные сражения. Никто из них не является случайным едоком. Я могу не узнать в тебе волосатого ребенка. Если я последую за тобой, я не посмею перевернуть мир с ног на голову, даже если дам им волю. Он остановится здесь 15-го числа двенадцатого лунного месяца, как раз вовремя, чтобы я был свободен.”

Некоторое время Лу Дун не знал, что сказать. В глазах седьмого дяди он всегда был четко отделен от посторонних.

Лу Цзяньжэнь сказал: “Давай не будем говорить ни о чем другом, ты должен заботиться о вине каждый день.”

Лу Дун подумал о другом: "Дядя Ци, давайте займемся этим бизнесом в партнерстве."

"У меня нет денег", - прямо сказал Лу Цзяньжэнь: "Зарплата не обрабатывается, твой дядя отдаст ее непосредственно твоей седьмой тете."

Лу Дунсинь сказал, что дядя по-прежнему заботлив и надежен. Деньги попали в руки седьмого дяди, и одному Богу известно, сколько их могло остаться.

"Дядя Севен, ты не можешь дать мне место просто так, я отсчитаю тебе сухие доли!" сказал Лу Донг.

Лу Цзяньжэнь махнул рукой и направился к сварочной стороне: "Ладно, парень! Я дядя, и хорошо иметь возможность управлять своим племянником!"

Лу Донг много не говорил. Если бы он действительно хотел заработать денег, он бы отдал немного непосредственно седьмой тете и сказал бы, что он сотрудничает с седьмым дядей.

Не говоря уже ни о чем другом, Цишан занимается такого рода краткосрочным взрывоопасным бизнесом, и он даже не может заставить седьмого дядю сесть.

Лу Дун убрал листок бумаги, вышел со строительной площадки Сюэфу Вэньюань и позвонил Лу Чуну. Лу Чун не был занят. Он просто сел на мотоцикл и поехал прямо в полицейский участок Университетского города.

Он здесь старый знакомый, знакомый с порядком, и продолжал здороваться с людьми, поэтому он вошел в кабинет Лу Чуна.

"Какова ситуация? Лу Чунь налил ему стакан воды.

Сначала Лу Дун спросил: "Послушай мою маму, ты рассказала семье о себе и сестре Фан?"

Лу Чунь улыбнулся: "Твои дядя и тетя весь день уговаривали меня пойти на свидание вслепую, и у меня болит голова. Я только что сказал это. Рано или поздно я должен это сказать."

Лу Дун с беспокойством спросил: "Когда ты уедешь?"

"Первоначально я обсуждал с Фан Янь, что сначала пойду к ней после года по григорианскому календарю. Лу Чунь был совершенно беспомощен: "В последнее время специальные акции проходили одна за другой, и мы поговорим об этом через год"."

Лу Дун напомнил: "Брат, я помню, что родной город сестры Фан находится в Бэйхэ. Там много

правил этикета. Ты можешь спросить сестру Фан подробнее и сделать больше приготовлений.”

Лу Чунь сказал: “Я знаю.Он посмотрел на Лу Дуна: “Ты специально пришел сюда и спросил об этом?””

Лу Донг взял чашку с водой, сделал глоток и сказал: “Нет, мне нужно кое-что сделать, поэтому я должен спросить тебя.Университетский город вот-вот устроит праздник, когда я смотрю на него. Мне хочется броситься на большую площадку, чтобы устроить фейерверк и петарды...”

Он сказал это в общих чертах.

Лу Чунь принадлежит к аналогичному подразделению, UU reading www.uuka.shu.com Я знаю больше: “Этот бизнес приносит быстрые деньги и к тому же рискован.Донгзи, если ты хочешь вести бизнес легально, я поддерживаю тебя. К этим черным товарам и частным товарам нельзя прикасаться!”

“я знаю.”Лу Дун знал, что хорошо, а что плохо: “Брат, я пришел к тебе только для того, чтобы спросить о сертификате”.

“Сертификат должен быть сделан!”Лу Чунь сказал: “Если вы действительно хотите это сделать, я кому-нибудь позвоню. Вы можете пойти в офис надзора на втором этаже окружного бюро, чтобы сделать это. Пока вы не продаете незаконные товары, можно поймать большой набор, но плата за обработку может быть выше.”

Он внезапно понизил голос: “Формальности должны быть выполнены, включая заводские процедуры на фабрике фейерверков.Очень вероятно, что в этом году будут приняты специальные меры по исправлению положения. Я также слышал от команды Чжан. Сейчас мало кто знает. Не распространяйтесь об этом.”

Лу Донг тихо спросил: “Из-за репрессий?”

“не только”Лу Чунь неопределенно сказал: “Наши дни тоже нележки. Средств не хватает весь день. Многие операции по побегу приходится прекращать из-за нехватки средств...”

Лу Донг сразу понял, что в наши дни большим парням приходится нелегко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110076>